

Цзян Хунмэй помрачнела и с досадой сплюнула:

— Старая карга, неужели она сейчас копыта отбросит? А как же мой Яомэй? Ему ведь невеста нужна, всё мне планы портит, невыносимая баба!

Она заглянула в дверь, но Лу Сююань резко схватил её за руку и отшвырнул к стене. Женщина вскрикнула от боли. Цзян Яомэй, сжав кулаки, бросился вперёд, но Лу Сююань, отпустив мать, перехватил его запястье и одним рывком уложил парня на порог.

Лу Сююань холодно бросил:

— Не путайтесь под ногами. Проваливайтесь, иначе... — он выразительно потряс кулаком.

Цзян Яомэй, тыча в него пальцем, прошипел:

— Ну ты, щенок, подожди у меня. Если ты такой смелый, не смей убежать!

Цзян Хунмэй подняла сына, дёрнула его за рукав и прошептала что-то на ухо. Только после этого Цзян Яомэй, явно не желая сдаваться, поплелся вниз по лестнице.

Скорая приехала быстро. Едва двое незваных гостей покинули подъезд, как медики с носилками уже поднялись на этаж. Бабушку Чжэн уложили на носилки, и её родители, сжимая в руках талисманы, данные Лу Сююанем, отправились вслед за врачами в машину.

Чжэн Линьлинь проводила их взглядом. Она выглядела подавленной, а её фигуру словно окутал серый туман.

Лу Сююань завёл её обратно в квартиру. Помолчав немного, он вытянул у неё несколько волосков, завернул в бумажный талисман какие-то предметы и спрятал их в карман её одежды, а напоследок закрепил ещё один сложенный талисман в её волосах.

— Очнись, — негромко сказал он.

Чжэн Линьлинь вздрогнула:

— Я так переживаю за бабушку. Ей ведь уже восемьдесят, если вдруг...

— В этот раз всё обойдётся, — успокоил её Лу Сююань. — Её жизненный срок ещё не истёк, она потеряла сознание лишь из-за воздействия тёмной энергии и нервного потрясения. В больнице им даже безопаснее, ведь цель нападавших — ты. Твоё положение сейчас крайне опасно: на тебе тяжёлая печать смерти, ты можешь погибнуть в любую секунду. Нам необходимо уничтожить их алтарь и вернуть твой молочный зуб. Хотя... нет. У них должно быть что-то ещё. Для такой запретной магии одного зуба, выпавшего много лет назад, недостаточно. Должны быть ещё твои волосы, а может, и кровь с плотью.

— Я в последнее время не сдавала кровь, — растерянно произнесла Чжэн Линьлинь.

— Тот, кто владеет магией, легко может достать твои вещицы. Зуб был лишь приманкой, им нужна была твоя дата рождения. Они выбрали тебя, потому что у тебя судьба долгожителя.

Чжэн Линьлинь не понимала:

— В мире полно долгожителей, почему именно я?

Лу Сююань покачал головой:

— Ты не просто долгожитель, твоя жизнь для обычного человека складывается на редкость удачно. Ты ведь с детства хорошо училась, легко поступила в вуз, да и с окружающими всегда была в ладах?

Девушка кивнула. Она не была круглой отличницей, но всегда шла в лидерах, поступила в лучший университет провинции, потом осталась в магистратуре. Несмотря на таких соседок, как Цзян Хунмэй, отношения с людьми у неё складывались хорошо, были верные друзья детства, и она почти никогда ни с кем не ссорилась.

— Для обычного человека это отличная судьба. А тому, кто ищет себе замену, нужен подходящий сосуд. Если судьба жертвы слишком хороша, колдун может не выдержать обратного удара и погибнуть на месте. А если судьба плохая, то и замены не выйдет.

— Что нам делать дальше? — спросила Чжэн Линьлинь.

Лу Сююань протянул ей несколько сложенных талисманов, внутри которых угадывались маленькие восьмигранники из персикового дерева:

— Держи их при себе. Теперь будем ждать, когда они сами придут к нам. Судя по твоему состоянию, у них осталось не так много времени.

Чжэн Линьлинь, охваченная тревогой, села на диван. Она наблюдала за медитирующим Лу Сююанем, и время тянулось невыносимо медленно — ей хотелось, чтобы завтрашний день наступил как можно скорее.

Она достала телефон, прикинула время и позвонила матери:

— Мам, как там бабушка?

На том конце было шумно:

— Линьлинь, всё не так страшно. Врачи говорят, что она просто сильно расстроилась, оставим её на ночь под наблюдением, а завтра выпишем. Как ты? Что сказал мастер?

Чжэн Линьлинь уклончиво ответила, что получила защитные амулеты. Мать немного успокоилась и наказала дочери обязательно позвонить, как только всё закончится.

Повесив трубку, девушка походила по комнате. Солнце за окном уже клонилось к закату, и только тогда она почувствовала, что зверски проголодалась — обедать они сегодня так и не успели. Не решаясь беспокоить Лу Сююаня, она наспех сварила лапши.

Как только еда была готова, она капнула немного кунжутного масла. Лу Сююань, до этого сидевший с закрытыми глазами, открыл их и присоединился к ней. После трапезы он вернулся к медитации, а Чжэн Линьлинь села рядом. Возможно, от сытости её начало клонить в сон, она изо всех сил боролась с дремотой, но в конце концов не выдержала и провалилась в забытие прямо на диване.

Лу Сююань открыл глаза и наложил на себя талисман невидимости. В этот момент за дверью послышался звук открываемого замка, и в квартиру донёлся торопливый голос Цзян Хунмэй:

— Быстрее, если кто увидит — всё пропало! Мастер сказал, что время нельзя упустить ни на секунду.

— Не гони, я всё делаю! — отозвался Цзян Яомэй. — В квартире, кажется, только она и этот сопьяк. Клянусь, я использую талисман мастера, чтобы проучить этого парня!

Дверь распахнулась, и Цзян Яомэй, уверенно шагая, вошёл внутрь. Он презрительно хмыкнул и достал бумажный талисман. Сплюнув на ладонь, чтобы бумага прилипла, он с силой прилепил её ко лбу Чжэн Линьлинь.

Он огляделся по сторонам:

— Эй, сопьяк, ты где? Выходи, а не то я забираю свою невесту!

Цзян Хунмэй, стоявшая в дверях, прошипела:

— Тише ты, Яомэй! Вдруг кто любопытный заглянет — будут проблемы. У этой девки полно знакомых, не смей всё испортить.

Цзян Яомэй недовольно махнул рукой и наклонился, чтобы поднять Чжэн Линьлинь, но та вдруг сама выпрямилась и медленно встала с дивана.

Он отпрянул назад, едва не упав. Увидев, что глаза девушки по-прежнему закрыты, он с облегчением выдохнул:

— Напугала, зараза.

Цзян Хунмэй радостно вбежала в комнату:

— Этот мастер и правда силён! Его вещи работают безотказно.

Цзян Яомэй протянул руку:

— Мам, давай скорее, нужно уходить, пока на лестнице никого нет.

Цзян Хунмэй достала колокольчик и принялась звенеть им прямо у уха Чжэн Линьлинь. Звук не было слышно, но девушка послушно сделала два шага вперёд.

Цзян Хунмэй просияла и, продолжая звенеть, повела Чжэн Линьлинь к себе домой.

Лу Сююань последовал за ними, отправил сообщение Гу Яньчэню и активировал талисман невидимости.

Двор Цзян Хунмэй был завален всяким хламом, и стоило сделать шаг, как в нос ударил жуткий зловонный запах. Лу Сююань невольно зажал нос — это был запах разлагающейся плоти, невероятно сильный.

Цзян Хунмэй и её сын, видимо, либо не чувствовали смрада, либо привыкли к нему. Они лишь отмахивались от роящихся мух, а их лица светились всё большим предвкушением.

Они открыли дверь на балкон, и Чжэн Линьлинь ввели в гостиную.

Квартира Цзян Хунмэй была такой же планировки, как и у Чжэн Линьлинь, но в гостиной не было никакой мебели, а окна были плотно завешены светонепроницаемыми шторами. В комнате царил полный мрак.

В тот момент, когда балконная дверь открылась, Лу Сююань увидел на полу сложные магические узоры. В северной части комнаты стоял алтарь с двумя подсвечниками, но никого больше не было. Неужели мастер не пришёл?

Он дождался, пока замыкающий Цзян Яомэй войдёт в дом, и попытался проскользнуть следом, пока дверь не закрылась. Но в этот миг его отбросило назад мощной невидимой силой, а талисман невидимости с треском слетел с его одежды.

Дверь захлопнулась. Он быстро пришёл в себя и дёрнул за ручку — дверь открылась, но внутри была непроглядная тьма: квартиру Цзян Хунмэй окутал плотный чёрный барьер.